

Хм...

Леонгардт потянулся, необычайно вялый сегодня, и попробовал пошевелить телом.

Кровать была хорошо застелена драпировкой, и комната была странно просторной.

Неужели магия сработала как надо? Леонгардт приподнялся, сел на кровати и медленно огляделся.

Это было странно знакомое пространство.

Открыв глаза, Леонгард увидел пейзаж, словно он перенесся в комнату, где жил до пятнадцатого года.

"Ерунда..."

Неужели это действительно благодаря магии? Или это проклятие ведьмы, чтобы наказать глупого меня?

Леонгардт закрыл лицо руками, маленькими, как кленовые листья.

"...А?"

Леонхард с сомнением посмотрел на него.

Где его большие руки с прямыми вытянутыми пальцами, одна рука настолько большая, что едва могла удержать три толстые книги, и все шрамы, оставленные повсюду на них?

Перед его глазами были безупречные руки, без явных шрамов, которые он видел за всю свою жизнь, как будто до этого момента он едва брал в руки детские деревянные мечи.

"Что... Эта незначительная рука...?"

Почему-то у него возникло зловещее предчувствие. Леонхард тревожным движением коснулся щеки.

Пухлая, мягкая.

Линия лица, элегантная, но твердая, которую он искал, ушла куда-то в сторону, а щеки были мягкими, как слоеное хлебное тесто.

Леонхард поспешно спустился с кровати и почувствовал легкое головокружение от странно опустившегося зрения.

Если бы с помощью магии действительно удалось повернуть время вспять, то под приставным столиком наверняка остался бы его собственный след.

'О Боже...'

Под ним был знак, который он вырезал своим неуклюжим мастерством, когда ему было восемь лет.

'Действительно ли магия удалась?'

Леонхард потянул за нитку, чтобы убедиться в этом в последний раз. Если ее магия действительно смогла повернуть время вспять...

"Ваше Высочество принц! Вы кашляли? Я сейчас же приготовлю воду для умывания".

Появилась няня, покинувшая дворец наследного принца, где он официально родился.

Руки няни и служанок принялись привычно мыть и одевать его.

Его волосы были тонкими и мягкими, как шелковая нить, отраженная в зеркале, а ярко-фиолетовые глаза были точно такими, какими он их помнил. Однако своеобразные мягкие линии ребенка, руки и ноги, которые начали вытягиваться только сейчас, тело, на котором еще даже не появились признаки раскрытия мышц, были забыты из его памяти надолго.

Текстура губ, которую он ощущал, когда она открывалась и снова закрывалась, также была нежной кожей, характерной для ребенка.

Леонгардт, оказавшийся в ситуации, когда он с трудом верил собственным глазам, попытался прояснить свои мысли.

1. Только после смерти императрицы он сожалеет о позднем времени.
2. Он спросил ведьму с часовой башни.
3. Возвращение в прошлое, чтобы сделать императрицу счастливой.

Внешний вид комнаты, присутствие няни и знак под приставным столиком показывают, что он, вероятно, вернулся в свое детство, когда ему было 10 лет.

Леонгардт быстро подвел итог своим мыслям и сделал вывод.

Отныне он должен был разорвать брак между ним и императрицей.

Если бы она не стала императрицей, это было бы легче решить.

'Если вы встретите мужчину, который вам подходит, кроме принца, и будете жить как обычная благородная женщина, то, по крайней мере, вы никогда не умрете из-за меня, и, возможно, будете жить счастливо'.

Леонгардт, решивший отправиться к бывшему императору, который теперь стал его отцом, чтобы разорвать помолвку, посмотрел на формальный костюм, принесенный служанкой.

'Этот костюм, я помню, что где-то его видел...'

"Что это?"

"Сегодня важный день. Ты должна надеть эту одежду, даже если она тебе не нравится".

"Важный день?"

"Ваше Высочество! Я сказал вам вчера вечером, что сегодня вы впервые встретитесь с вашей невестой, кронпринцессой, молодой леди, которая станет императрицей. Ваше Высочество, вы помните имя ее светлости? А?"

"Леди Элизиум?"

с изумлением произнес Леонхард и произнес фамилию императрицы.

Его голова повернулась достаточно быстро, чтобы издать плоский звук.

Почему, почему именно сегодня?

Леонгардт сузил глаза и покачал головой перед одеждой, которую принесла няня.

"У Элизабет Изольды серебряные волосы и сложные глаза. Этот цвет лучше, чем этот".

При этом костюм, на который указал Леонхард, был темно-синего цвета.

"...Я сейчас же принесу его!".

До сих пор было очевидно, что принц был тем, кто перевернул Императорский дворец вверх дном в беспорядке. Почему-то сегодня атмосфера кажется странной, но служанка с облегчением узнала, что он точно помнит имя девушки и ее внешность.

Леонхард, одетый в темно-синий костюм, с няней, расчесывающей ему волосы, сжимал свои золотистые волосы.

'Если это... это тот день! Я даже не смогла попрощаться со словами Лиззи, есть такая поговорка, что если люди волнуются, они даже не ходят на кладбище! Я еще не готова, но это первый день, когда я встречаюсь с императрицей?

"Ваше Высочество. Как, вы сказали, зовут ее светлость?"

"...Елизавета Изольда фон Элизиум".

"Хорошая работа. Даже если ты больше ничего не знаешь, ты должен запомнить имя ее светлости!".

Рука, которую держала няня, так и покалывала. Леонгард молча кивнул.

Он был уверен, что никогда не забудет ее имя, даже если не будет знать ничего другого.

"... Тебе было трудно заснуть прошлой ночью....?".

"А, ничего страшного, просто... Я нервничаю, когда думаю о встрече с человеком, который станет моим спутником на всю жизнь".

Если быть точным, они встретились снова. Леонхард небрежно повернулся, когда это вырвалось из его уст, низким голосом он вспоминал день, когда он встретил ее, и то, что она написала в своем дневнике.

"Она похожа на паутину".

"Вы невеста принца? Наследная принцесса? Будущая императрица?"

"Делайте, что хотите. Мне интересно, как долго ты сможешь выдержать".

[Впервые я встретила его высочество наследного принца, он ненавидел мои волосы, говоря, что они похожи на паутину. Моя мать посоветовалась с отцом, что им следует нанять колдуна,

чтобы он покрасил мои волосы].

Ты похожа на человеческую породу лошадей! (Т/н: возможно, он говорит, что он мудак)

Леонхард потрепал свои волосы, которые были аккуратно расчесаны няней, и стукнулся лбом о стол.

"!"

Взрослый, еще не знакомый с телом ребенка, надавил своей мягкой кожей на твердое дерево, крики Леонхарда вырвались раньше криков няни.

<http://tl.rulate.ru/book/61436/2032552>